

Нами пребывала в нерешительности.

Стоит ли ей угнать Мэри и заодно прихватить с собой все сокровища?

Она не боялась, что Луффи явится по её душу. Этот простофиля вряд ли станет мстить, а с этими деньгами она наконец соберет сто миллионов белли и спасет свою деревню.

Но...

Ино. Этот паренек...

Она вспомнила мрачное лицо Ино и его жутковатую улыбку в деревне Усоппа. Женская интуиция подсказывала: если Ино узнает о её плане, она, конечно, не умрет, но жизнь её превратится в сущий кошмар. Это не пустые слова.

Хотя у неё были веские причины так поступить, Ино вряд ли станет слушать оправдания. И если до этого дойдет, то даже если она будет рыдать, обхватив его ноги, это не поможет.

Черт возьми! Да будь что будет!

Ино, кажется, души не чает в Луффи. Раз уж Луффи признал её своим навигатором, то и Ино не должен сильно лютовать.

Внезапно она вспомнила, как в ресторане какой-то жирный транвестит обнимал Санджи, и её передернуло от отвращения.

Неужели всё и вправду обойдется?

А в это время...

— Старшой! Старшой!

Из морской пучины показались Ёсаку и Джонни. Они, заливаясь слезами, вопили, обращаясь к Зоро.

— Где корабль? Куда он делся? А Нами?

— Прости, старшой, её здесь уже нет. Сестрица Нами забрала все сокровища и сбежала!

— Что?! Ты сказал — что?!

Все трое в ужасе уставились на двух пловцов.

Вдали, на борту призрачного корабля, показался легендарный сильнейший фехтовальщик мира — Михок.

Ино не понимал, почему при виде этого человека у Зоро глаза чуть не вылезли из орбит, словно он встретил любовь всей своей жизни.

Ино также не понимал, зачем Зоро, заведомо зная, что силы неравны, упорно лезет в драку, чтобы получить удар в грудь. Неужели это и есть пресловутая гордость фехтовальщика?

Пожалуй, у каждого свои приоритеты.

Подобные битвы были ему чужды, по крайней мере, он сам до смерти боялся боли.

Он чувствовал исходящий от Луффи порыв, который тот изо всех сил пытался подавить, и от этого ему самому хотелось плакать.

Когда Усопп и Зоро ушли, началась битва между плавучим рестораном и пиратским кораблем Крига.

— Тебя здесь накормили, а ты в ответ атакуешь ресторан! Неблагодарный мерзавец, я тебя в порошок сотру! — Луффи, обхватив мачту, с яростью смотрел на Крига.

— Ха-ха-ха! Ты специально выбрал место, где негде стоять? Я знаю, что обладатели Дьявольских плодов боятся моря! Маленький неумеха!

— Зато у меня есть Ино, да и я сам могу растянуться!

— Брат! Не обязательно каждый раз называть мое имя!

— Почему это?

— Каждый раз, когда ты его произносишь, мне достается половина твоих неприятностей.

— Хи-хи... Я же твой брат!

— Я тебя сейчас совсем не хвалю...

— Но, Ино... — Луффи поправил свою соломенную шляпу, — тебе всё-таки стоит отправиться с Зоро и остальными на поиски Нами...

— Даже не думай.

— Но я так волнуюсь за Зоро! — Луффи надул губы, изображая обиду.

— От этой раны не умирают! К тому же их лодка уже давно отчалила.

— Ой, Ино такой способный, он точно их быстро догонит!

— Не пойду.

— Ино...

— ...

— Ладно, я понял, пойду, доволен? Перестань делать такую физиономию, будто сейчас заплачешь, идиот! — взорвался Ино. Он уже не помнил, с каких пор это началось: стоило ему отказать Луффи, как тот сразу принимал этот несчастный вид и смотрел на него своими черными, слезящимися глазами.

Черт возьми, я ведь знаю, что это Эйс тебя научил!

— Ого!

Все с изумлением уставились на появившегося на палубе юношу в белом плаще. Он был точь-в-

точь как Луффи, но никто из присутствующих не перепутал бы их.

— Их что, двое?.. — Сигарета выпала из рук Санджи. Вспомнив наказание, которое ранее устроил Ино, он невольно вздрогнул.

Ино подошел к мачте, за которую держался Луффи, и положил руку на дерево.

Ну же, качайся, я не верю, что ты не свалишься!

— Бабах! — Луффи послушно рухнул с мачты на сломанную палубу и по инерции кубарем покатился прямо в море.

— Буль-буль... Ино... буль-буль... спаси...

— Хм... — Ино бросил презрительный взгляд на барахтающегося в воде Луффи, и, видимо, еще не выпустив пар, с силой растоптал его любимую соломенную шляпу, после чего в мгновение ока исчез.

Сконцентрировав духовную силу в ногах, он применил Поступь летящего лотоса и бросился вдогонку за Зоро.

Скорость, которую давала духовная сила, была в сотни раз выше, чем у лодки Зоро, и уже через несколько минут Ино нагнал суденышко.

— Идиот! Поаккуратнее!

Еще не успев ступить на борт, он услышал рык Зоро.

— Да не дергайся ты! Я и так стараюсь!

— Старшой, старшой! Не умирай!

— А-а-а-а! Ты... как ты здесь оказался? — Четверо на лодке, увидев внезапно возникшего Ино, вскрикнули от изумления и едва не перевернули судно.

— Да не дергайтесь, придурки! — Зоро, оттого что лодка ходила ходуном, почувствовал, как рана снова открылась, и приказал остальным замереть.

— Эй, это же Ино... нет, погоди, это тело Луффи, как так... Неужели Луффи, то есть, Ино, ты победил того главаря? Ха-ха-ха! Как же быстро ты нас нашел! — Усопп уставился на Ино, пытаясь сообразить, что к чему, а потом с видом гения разразился смехом.

— Если ты еще раз произнесешь это имя... — Ино не закончил фразу, но его жажда убийства была такой осязаемой, что Усопп замер, глядя на направленный на него лук.

— ... — Усопп дрожал всем телом, боясь, что из-за одного неверного слова этот человек пронзит его стрелой.

— Ну как ты? — Ино убрал Ледяного дугообразного воробья и посмотрел на лежащего Зоро, зажимающего рану.

— Жить буду. — Зоро тяжело дышал; боль, которая казалась терпимой, после тряски стала невыносимой.

Ино присел, осмотрел рану и, приложив ладонь, стал лечить её с помощью духовной силы. Рана не затянулась полностью, но кровь остановилась, а порез стал менее глубоким.

Ино достал из кармана маленький белый кубик, и после того, как в его руках вспыхнул бледно-голубой свет, кубик превратился в большой ящик с медикаментами.

На глазах у ошеломленной команды он умело достал лекарства и бинты, перевязав Зоро.

— Спасибо, Ино! — Зоро почувствовал, как боль утихла, и, прислонившись головой к борту, глубоко вздохнул, словно заново родился.

Ино промолчал, продолжая прибирать ящик.

— Луффи... Луффи ведь всё еще там, да?

— ... — Ино замер. Он посмотрел на Зоро. Неужели тот догадался?

— Э-э! Зоро, о чем ты? Разве Ино и Луффи не один и тот же человек? — Усопп в изумлении вытаращил глаза.

— Хотя мне тоже кажется это странным, но интуиция фехтовальщика не подводит, — Зоро улыбнулся и пристально посмотрел на Ино.

— Поздравляю, ты угадал. Вот твой приз. — Ино усмехнулся и бросил Зоро яблоко, которое тот ловко поймал ртом.

— Так это правда?! Но как ты это сделал? И почему ты так похож на Луффи? — Усопп, указывая на Ино, не мог поверить своим глазам.

— Я, кажется, уже говорил: если еще раз произнесешь его имя, я тебя прикончу... — Ино поднялся, его улыбка стала зловещей, а тело окутала черная аура.

— ...Вы, ребята, хоть немного проявите солидарность! — Усопп залился слезами, глядя, как Джонни и Ёсаку поспешно отпрянули к Зоро.

Вдруг он почувствовал жар в спине. Точнее, ему показалось, что у него загорелась задница...

Что там творит Луффи, раз у него даже задница горит?

— И-Ино... — Усопп дрожал, глядя на Ино, и его длинный нос, казалось, стал совсем мягким от страха.

— У меня плохое настроение, — мрачно сказал Ино. Его Ледяной дугообразный воробей был нацелен прямо в голову Усоппа, а в голове Ино всё еще стояла картина хаотичной битвы Луффи, что лишь добавляло раздражения.

— Да, я клянусь, я больше никогда не буду произносить имя Л... то есть, икс-икс! — Усопп пытался выглядеть искренним, хотя пота на его лбу хватило бы, чтобы наполнить таз.

— Расскажи мне шутку... — Ино убрал оружие и сел на край лодки, глядя на Усоппа с таким видом, будто готов был убить его, если тот не развеселит его.

— Да-да, конечно... — Усопп натянул на лицо свою самую лучшую улыбку и, спотыкаясь, подошел к Ино.

— Жил-был один знаменитый человек, его звали... капитан Усопп...

— М? — Ино вновь посмотрел на него убийственным взглядом и, неизвестно откуда достав кинжал, приставил его к горлу Усоппа.

Господи! За какие грехи?! Это всё потому, что он связался с этой шайкой! Неужели это возмездие за годы вранья?

Я ошибся! Я правда ошибся! Не надо было мне с самого начала задираться к Луффи! Не связался бы с ним — не оказался бы на этом проклятом корабле! Госпожа Кая! Я не должен был уезжать!

Усопп внутренне выл, сглотнул слюну и, осторожно поглядывая на Ино, принялся вспоминать истории.

— Жил-был злой волк по имени Зоро, и были три поросенка: Усопп, Джонни и Ёсаку...

Ино приподнял бровь, убрал кинжал в рукав, а Зоро отвернулся, глядя на трясущегося Усоппа.

— Однажды три поросенка, чтобы спастись от волка Зоро, построили три домика. Но Зоро без труда тремя своими ветками разрушил соломенный домик, деревянный и кирпичный. И как бы поросята ни бежали, Зоро их нагнал.

— И что дальше? — Ино с интересом смотрел на Усоппа, желая узнать финал. Если поросят съедят, будет скучно...

— А потом... три поросенка в отчаянии сказали: делай что хочешь, мы сдаемся. Тогда Зоро злобно расхохотался, пуская слюни, и сказал: тогда скажите мне, где Красная Шапочка Санджи?

— Продолжай... — Ино кивнул, глядя на свирепый взгляд Зоро, и жестом велел Усоппу говорить дальше.

— Э-э, ну... — Усопп с трудом сглотнул, чувствуя исходящую от Зоро жажду убийства, но Ино с кинжалом у его живота был куда страшнее.

— Санджи и Зоро спали в одной комнате, и Санджи провел линию: кто переступит — тот зверь. Проснувшись, он увидел, что Зоро не переступил линию, и Санджи со злостью пнул его, крикнув: ты хуже зверя!

Ино тихо рассмеялся. Не то чтобы шутка была смешной, просто выражение лица Зоро очень его позабавило.

Усопп заметил, что тень над ним сгустилась. Обернувшись, он увидел Зоро, который с тремя мечами наготове стоял позади него. Лицо фехтовальщика было мрачнее тучи, всё тело окутывал черный дым, а взгляд был таким свирепым, будто он собрался проглотить Усоппа живьем.

— Усопп, сдохни!!!